

Глава 27. II: История миграции.2.2

Признаем мы это или нет, истина неизменна: со времен колыбели цивилизации — Междуречья — и до наших дней человечество не прекращало борьбы за землю, ресурсы, деньги и власть. Стоило людям однажды поддаться жадности, и бесконечная череда конфликтов стала неизбежной. Война оказалась единственным общим знаменателем в истории нашего вида.

Последняя «Мировая война» на Земле сократила население планеты на семьдесят процентов, вызвав глобальный дефицит рабочей силы, по масштабам превосходящий последствия Черной смерти. Однако именно эта катастрофа стала мощнейшим стимулом для застоявшейся промышленности.

В историю это вошло под названием Шестой промышленной революции.

Повсеместное распространение «умных городов» и коммерческого ИИ привело к их массовому внедрению во все сферы жизни. Микроскопические биочипы стали для людей «вторым мозгом», навсегда стерев языковые барьеры. Прыжок в области атомных технологий не только решил энергетический кризис, но и заложил фундамент для межзвездных путешествий. Наконец, популяризация искусственных маток и доводка технологий гиперпрыжка подарили человечеству не просто полвека или век спокойствия, а почти десять столетий мирного развития и демографического подъема.

В 3222 году нашей эры, когда население Земли перевалило за двадцать миллиардов, благодаря сочетанию людских ресурсов и технических возможностей официально стартовала «Программа по освоению и переселению в дальний космос».

В 3233 году бесчисленные корабли с солнечными парусами покинули Землю, устремившись по открытым маршрутам в глубины Вселенной. Началась долгожданная звездная миграция, превратившая мечты о «космических просторах» в самую обычную повседневность.

Согласно последним сохранившимся историческим документам, использовавшим летоисчисление «от Рождества Христова», после ста лет изучения Солнечной системы, трехсот лет освоения Млечного Пути и пятисот лет «периода свободных межзвездных полетов» человечество наткнулось на преграду. Путь ему преградил «Черный океан» — необозримое пространство, сотканное из бесконечных черных дыр.

Сколько бы прыжков ни совершали корабли, они не могли преодолеть этот рубеж; бесчисленные разведывательные ИИ пропадали там безвозвратно.

Почти целое столетие «Черный океан» оставался неизменным, а поиски выхода — бесплодными. Так люди убедились в существовании края Вселенной.

С тех пор как человек впервые покинул колыбель своей планеты, прошли тысячи лет. Это открытие принесло и радость, и горькое разочарование.

Строгие законы, запрещающие создание человекоподобных роботов с внешним сходством более пятидесяти процентов, в корне пресекли этические парадоксы и страх перед «человеком, творящим человека». Поскольку ИИ был неспособен полностью постичь эволюционирующие человеческие чувства, он всегда оставался лишь верным «помощником», что исключало риск восстания машин. Технологии создания андроидов достигли совершенства, но из-за огромной стоимости и жесткого контроля со стороны Комитета по этике каждое «рождение» требовало длительного согласования...

И наконец, самое важное: инопланетяне и внеземные цивилизации, которые, по всем расчетам, должны были населять пригодные для жизни планеты, отсутствовали. Не было найдено ни малейшего следа их существования в прошлом или настоящем. Человечество столкнулось с фактом, куда более ошеломляющим, чем наличие границ у Вселенной: мы абсолютно одиноки.

Однако этот печальный итог не мог скрыть успеха «Программы миграции».

Люди прекратили экспансию, сосредоточившись на освоении пригодных планет и выстраивании нового космического порядка. Казалось, всё наконец устоялось, пока одна группа не объявила во всеуслышание: «Мы не остановимся здесь».

Их не интересовало ничего, кроме исследования космоса. Смысл жизни этих людей заключался в движении вперед. Даже когда традиционные технологии прыжка пасовали перед «Черным океаном», они искали способы преодолеть его, желая узнать, нет ли за ним более великой Вселенной.

Подобно тому как древние люди, взирая на звезды с Земли, мечтали о плавании среди них.

Их называли «Безграничными исследователями Вселенной».

Со временем ряды отважных безумцев росли, как и годы их кропотливой подготовки. Когда настал момент очередного закономерного путешествия, оставшиеся провожали взглядом флот, исчезающий в недрах «Черного океана».

Минуло столетие, а может, и несколько веков. Оставшиеся начали забывать о них, но те продолжали свой путь.

Благодаря труду многих поколений чудо свершилось вновь.

Они сумели прорваться сквозь «Черный океан», оказавшись в области космоса, которая опровергала все прежние познания. Её называли Внешней Вселенной.

Люди Внешней Вселенной вскоре нашли способ восстановить связь с теми, кто остался во Внутренней. После обмена информацией флот Внутренней Вселенной наконец прибыл в новый сектор, а первопроходцы решили двигаться дальше.

Пока снова не столкнулись с «неизведанным морем».

В отличие от прошлого раза, путь им преградили не черные дыры, а скопление туманностей, наполненное мощнейшими электромагнитными бурями. Это было Море туманностей.

Разведывательные ИИ и любая электроника мгновенно выходили из строя, едва коснувшись его границ. Даже методы, сработавшие в «Черном океане», здесь оказались бесполезны.

Безвыходное положение затянулось, расколов исследователей на два лагеря.

Одни считали, что, даже если не возвращаться во Внутреннюю Вселенную, стоит обосноваться здесь, во Внешней. Несмотря на преграду в виде «Черного океана», связь с домом сохранялась, а обилие пригодных планет располагало к оседлой жизни.

Другие же были непреклонны в желании продолжать путь.

«Ради бесконечного любопытства, дарованного человеку природой», — говорили они.

Эти люди назвали себя «Безграничными авантюристами Вселенной». Свою цель, в существовании которой нельзя было быть уверенным, они окрестили «Новой Вселенной» и решительно вошли в Море туманностей.

Согласно записям, переданным из Внешней Вселенной во Внутреннюю, в последующие годы одна за другой отправлялись экспедиции в ту сторону. Число участников варьировалось от десяти до сотен тысяч человек, но все они бесследно исчезали в «Море туманностей».

Их имена заносили в списки пропавших без вести, им ставили памятники как образцам человеческого духа, их поминали потомки. Но, кроме примера отваги, они не оставили в истории иных следов.

Однако...

Те, кто находился по ту сторону Моря туманностей, не погибли. Они просто не могли связаться с прежним миром.

Судя по записям первых групп, успешно преодолевших туманности, они действительно достигли Новой Вселенной, но их электроника была полностью уничтожена. А многие научные законы, привычные им, в этом пространстве имели существенные отличия.

Единственным утешением было то, что они не превратились в ничего не смыслящих младенцев, а лишь откатились до уровня детей, которым нужно учиться всему заново.

Вскоре эти «дети» осознали свою ничтожность.

«Бесплотные маршруты» Новой Вселенной не дали им шанса на дрейф или выбор. Корабли затянуло в очередную полосу электромагнитных бурь, и вырвавшиеся из ловушки, но потерявшие управление суда один за другим рухнули на одну и ту же планету.

Прежде чем в изолирующих костюмах иссяк кислород, люди успели провести первичную разведку. Оказалось, что воздух этой планеты безвреден для человека. Но не успели они вздохнуть с облегчением, как обнаружилась иная странность этого мира.

Кадор — пригодная для жизни планета с нестабильной орбитой и двойной атмосферой.

Хотя её имя они узнали лишь десятилетие спустя, мигранты быстро поняли: Кадор обладает особым магнитным полем и нефиксированными орбитами вращения и обращения, а его небо защищено двумя слоями атмосферы — в ближнем космосе и у поверхности.

Вскоре «Бесплотные маршруты», словно невидимые рельсы, начали с ювелирной точностью «направлять» вторую, третью и все последующие группы «авантюристов» прямо на Кадор, обрекая их на крушение.

На этом путь исследователей оборвался. Отрезанные от мира, они были вынуждены начать здесь новую жизнь.

Согласно летописям эльфов, в 4311 году Новой эры Кадора первая группа людей подверглась нападению.

Сначала исчезло несколько топографических отрядов. Остальные решили, что те просто заблудились, и отправили на поиски подкрепление. Когда и спасатели не вернулись, среди людей воцарился ужас.

Десятки вооруженных групп прочесывали местность в течение многих дней. Потеряв больше половины состава, они наконец обнаружили останки товарищей.

Результаты осмотра тел шокировали: одни выглядели так, словно их рвал и глодал огромный зверь, от них остались лишь раздробленные кости; другие же — точь-в-точь как в старинных легендах о вампирах — были полностью обескровлены, превратившись в иссохшие мумии.

Девяносто процентов выживших бойцов страдали от тяжелейшего ПТСР. Они находились в прострации и не могли связать и пары слов. Оставшиеся десять процентов, сохранившие подобие рассудка, спаслись лишь благодаря бегству, так и не вступив в прямой бой с врагом. Однако все они описывали противника схожими словами:

Во-первых, невероятная скорость, чудовищная сила и способность предугадывать атаки.

Во-вторых, ни один прием не срабатывал против них больше трех раз — они мгновенно просчитывали тактику и уклонялись.

В-третьих, это явно были высокоразвитые существа, питающиеся людьми.

Изначальные — такое имя люди дали врагу много позже. Оно означало: местный, исконный, но отнюдь не примитивный вид.

Ученые в группах, оправившись от шока, испытывали скорее азарт, чем страх, но у военных, отвечавших за безопасность, появилось дурное предчувствие. Оно подтвердилось очень скоро.

Нападения на разведывательные группы стали закономерностью. Люди перестали выходить в одиночку, но тогда Изначальные сами пришли к ним. Радость от встречи с иным разумом сменилась тотальным ужасом. Хотя солдаты не сдавались и выстраивали оборону, используя ландшафт, любые их укрепления уничтожались менее чем за сутки.

В конце концов выжившие, глядя на багровые руины вокруг, поголовно взялись за оружие.

Но ситуация не улучшалась.

Беспощадная резня с одной стороны и слабое сопротивление с другой вели к неизбежному финалу. Постоянный страх перед мучительной смертью лишал людей рассудка. Одни погрузились в горькие раздумья о том, насколько высокомерным и глупым было их прежнее отношение к другим видам; другие на собственной шкуре прочувствовали, каково это — быть лишь кормом и игрушкой для существ, превосходящих тебя интеллектом и силой.

Кроме того, сама природа Кадора наносила людям невообразимый вред. Стремительное угасание функций организма лишало большинство из них возможности вести затяжные бои.

Ради выживания пришлось полагаться на медикаменты, стабилизирующие психику и тело. Но со временем ситуация обострилась: даже имея оборудование для производства лекарств и оружия, люди не могли найти сырье. Дефицит патронов, нехватка медикаментов и массовые нервные срывы стали обыденностью.

Но, как и прежде в человеческой истории, в момент, когда хотелось всё бросить, люди находили в себе силы идти дальше. Они отыскивали замену ресурсам.

В 4333 году на западе Кадора вырос Танта — первый город-крепость человеческого типа.

Люди создали Каос — государство с совершенно иной концепцией, подчиненное трем фундаментальным законам выживания. Военный департамент, охраняющий крепость, стал ядром системы. Рациональная практика была признана единственным мерилем истины, вытеснив книжное образование; научные исследования и разработки стали

узкоспециализированными. Чтобы эффективнее сражаться, биотехнологии развивались семимильными шагами, равно как и оружейное дело. Умение воевать стало обязательным навыком для каждого... Отныне всё служило войне. Средний возраст новых ученых и офицеров едва достигал двадцати лет.

К сожалению, Танта оказалась не такой прочной, как надеялись её создатели. Сильнейшая гроза, длившаяся несколько часов, полностью вывела из строя оборонные системы города. Постоянно рыскавшие вокруг Изначальные воспользовались шансом и за несколько дней буквально утопили поселение в крови.

Люди снова обратились в бегство. Усвоив горький урок, они поставили на первое место защиту от природных катаклизмов Кадора — землетрясений и гроз, и лишь затем — защиту от Изначальных. Проведя масштабную разведку, они спроектировали структуру «три-четыре» для взаимной скоординированной обороны, а также систему световых куполов, способную служить защитной преградой. Так появилось второе поколение городов-крепостей — Кос.

В 4696 году, используя передовые достижения биоинженерии и механики, люди после долгих лет экспериментов создали три типа боевых механических тел разной мощности. Было разработано оружие и тактика, эффективная против врага. С расширением Коса и созданием сети узлов связи силы людей восстановились. Односторонняя резня превратилась в войну на выживание между равными противниками. На пустошах Оро-Бэй в течение нескольких лет проводились операции по планомерному истреблению Изначальных.

В 5102 году в ходе сражения был захвачен первый живой эльф. Так возникла новая профессия: специалисты по поимке этих существ — охотники на эльфов.

***

Борьба с неизвестным небом, борьба с неизвестным врагом, борьба с врагом известным... Ученый давно питал отвращение к этому врожденному боевому инстинкту. Бичила втайне мечтал, чтобы эта жажда крови исчезла вместе с самим человечеством. И всё же ему приходилось признавать: он сам жив лишь благодаря чужим битвам и жертвам. Только поэтому он может отсиживаться в лаборатории Коса, копаясь в проектах, большинство из которых не имеют никакой коммерческой ценности.

— «Мы глубоко признательны Сашелю за его выдающийся вклад в дело всего человечества».

— «Чудо Сашель».

Долгое время эти фразы не сходили со страниц официальных и неофициальных СМИ. Родители даже называли своих детей в его честь — Сашелями. Дошло до того, что теперь Бичилу начинало трясти от одного упоминания собственной фамилии.

Потому что это так называемое «чудо» в его глазах было чистой случайностью — побочным

результатом одного внутреннего синергетического эксперимента, который он затеял шутки ради. Он и подумать не мог, что опубликованная между делом статья вызовет такой фурор, вернув из области «псевдонауки» в реальность метод, годами считавшийся бесперспективным.

Вот и всё «Чудо Сашель».

И человек, сотворивший это чудо, презирал и ненавидел плод своих трудов.

Так же, как и всё человечество: когда люди осознают свою слабость, страх смерти делает одних храбрецами, других — трусами, а третьих заставляет бежать, лишь бы не повторять прошлых ошибок.

***

— Да какого черта! — Бичила разразился ругательствами. — Кто, мать вашу, просил помогать вамдохнуть еще эффективнее? За идиота меня держите?

— Но Отряд Тысячи Пределов — это не про победу, а про смерть, — голос Асира оставался ровным. — Не беги от этого. Бегство не решит проблем. Поверь мне.

«Поверить ему? Да пошел он к черту!»

«Не бежать? А я люблю бегать! И что с того?!»

— Не лезь не в свое дело, ублюдок!

***

И снова разговор закончился ничем.

В этот раз они начали мирно, и Бичила даже надеялся, что до драки не дойдет. Но в итоге не сдержался: кинулся на Асира, пытаясь заехать кулаком тому в лицо.

Тот не сопротивлялся и не бил в ответ — он просто уклонялся.

Трижды ударив по пустому воздуху, Бичила замер, сжимая дрожащие от бессилия кулаки. Долго скрипел зубами, но всё же сдался. После чего был под конвоем доставлен к дверям своей комнаты, где ему пришлось выслушать приторное «доброй ночи».

Он был в ярости.

Просыпаться от кошмаров или проводить ночи без сна было для него привычным делом, но вот так — подыхать от усталости и не иметь возможности сомкнуть глаз — случилось впервые. Стоит столкнуться с этим зеленоглазым ублюдком, и всё идет наперекосяк!

Юноша ворочался в постели, стараясь выкинуть из головы лишние мысли и перестать мысленно спорить с оппонентом. Если встреча с Асиром была величайшим несчастьем в его жизни, то величайшей удачей стала первая любовь.

Это была чудесная, нежная девочка с короткой стрижкой.

Когда он впервые услышал, что в горнодобывающем районе нашли новый редкий минерал, он до последнего противился переезду. Бичила считал, что за пределами Коса раскинулась лишь выжженная, опасная пустыня. Ему хотелось жить там, где есть книги, школы, лаборатории и талантливые ученые.

Но позже он был бесконечно благодарен судьбе за то, что из-за этой руды, названной «Адагага», он встретил её.

Он помнил, как после переезда родители с головой ушли в работу. Они буквально жили в шахтах, забывая не то что о нем, но даже о собственной еде и одежде. Всеми делами — от обустройства быта до оформления в новую школу — мальчику пришлось заниматься самому.

И главной проблемой, помимо учебы, стал вопрос пропитания. Задача оказалась не из легких: в то время он совершенно не умел готовить.

Общественные столовые? Они были, но Бичила не ладил с местными ИИ, из-за чего дважды из трех раз получал несъедобную бурду. Но хуже всего было то, что родители, поглощенные изучением руды, вечно забывали пополнять общий семейный счет. Он стоял перед автоматом с нулевым балансом, не имея возможности даже выругаться на железку — оставалось лишь неловко извиняться и уходить ни с чем.

В том возрасте у него не было собственных денег, и он был обречен то сытно обедать, то голодать сутками.

Заботы о занятиях и еде отнимали все силы, так что на гигиену их попросту не оставалось. Выглядел он тогда, мягко говоря, неопрятно.

В тот первый раз, когда его живот предательски заурчал, короткостриженная девочка вдруг тайком сунула ему булочку с начинкой. Потом были куриные роллы и другая еда. Она заботливо подсказала, какой школьный ИИ в какой день выдает самые большие и вкусные порции. А когда другие мальчишки пытались задирать его, она прогоняла их одним суровым взглядом.

Вскоре он понял: она была так добра только с ним. Весь тот день юноша ходил задрав нос и даже вприпрыжку.

К сожалению, за те немногие встречи он так и не набрался смелости спросить её имя. Но он знал, что она живет на том же этаже, и каждое утро ждал у её двери, чтобы вместе пойти в школу.

Та сладкая, счастливая пора продлилась недолго — случилась катастрофа.

Он получил травму, а когда пришел в себя, лицо девочки стерлось из памяти. Осталось лишь смутное ощущение, что она была очень красивой. Но те маленькие счастливые моменты он не забыл. Спустя годы Бичила ловил себя на мысли: а кого он любил в ту «первую любовь»? Саму заботливую девочку или ту вкусную еду, которую она ему давала?

Конечно, он пытался её найти, но данные об усыновлении были строго засекречены. Не зная имени, он не мог сделать ничего.

Асир тоже был красив, но по-другому. Тот в юности был его полной противоположностью... настоящим кошмаром, достойным войти в анналы истории.

В конце концов, ни один здравомыслящий человек не станет вырывать себе глаз лишь из-за глупого подначивания.

Асир не просто вырвал его — он швырнул его в обидчика. И тем самым несчастным, которому пришлось ловить глазное яблоко, оказался именно он. То, что Бичила не умер на месте от разрыва сердца, можно было считать вторым чудом.

Однако, когда он увидел у своей двери контейнер с ужином, оставленный Асиром, ему показалось, что между тем чудовищем и той девочкой есть нечто общее.

Внутри было именно то, что он любил.

Жаль, он не успел спросить, откуда этот человек узнал о его вкусах — они снова разругались. Всё из-за того, что Асир не умеет выбирать выражения и вечно бьет по больному.

«И почему такие мягкие губы произносят такие...»

— А-а-а!

«Чертов атавизм!»

Он зажмурился, в очередной раз приказав себе забыть об Асире и немедленно уснуть.

<http://bllate.org/book/15827/1436098>